

Апезова Д.У.

**МАДАНИЯТ ЖАНА КӨП ТИЛДҮҮЛҮК ЧӨЙРӨСҮНДӨ ЕВРОПА
БИРИМДИГИНИН БАШКАРУУ ОРГАНДАРЫ
(улуттук жана биримдик денгээлдери)**

Апезова Д.У.

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И МУЛЬТИЛИНГВИЗМА
(национальный и союзный уровни)**

D.U. Apezoza

**EUROPEAN UNION GOVERNING BODIES IN THE FIELD
OF CULTURE AND MULTILINGUALISM
(national and union levels)**

УДК: 304.2:81'26:811(327)

Макалада европалык көп тилдүүлүктүн өнүгүшүндөгү негизги факторлор талдоого алынган. Кийинчерээк жамааттын кеңейишинин натыйжасында англис, швед (герман тобу), испан, португал, румын (роман тобу), грек (грек тобу), фин (угр-фин тобу), серб-хорват, болгар (туштук славян) славян тилдеринин тобу, мальт (семит тобу), латыш, литва жана эстон (балтика тобу). Бүгүнкү күндө ЕБ расмий түрдө таанылган 24, 60тан ашуун түпкүлүктүү аймактык жана азчылык коомдорунун тилдерине ээ. Европалык көп тилдүүлүктүн өнүгүп-өсүшүнүн бир катар себептери бар. Көп тилдүүлүккө байланыштуу европалык ишкер чөйрөнү изилдөө төмөнкүдөй көрүнүштү көрсөттү: чет өлкөдөгү кардар менен биринчи жолу байланышуу үчүн англис тили керек, бирок олуттуу жана орто мөөнөттүү инвестициялар үчүн жергиликтүү тилди жана жергиликтүү каада-салттарды билүү керек; Япония жана өнүгүп келе жаткан базарлар (мисалы, Кытай жана Түштүк-Чыгыш Азиянын айрым бөлүктөрү) англис тилин Европа менен бизнес тили катары колдонушу мүмкүн, бирок бизнес жүргүзүү мүмкүнчүлүктөрүн өз тилинде ишке ашырууну туура көрүшөт.

Негизги сөздөр: Евробиримдик, тилдер, расмий тилдер, маданият, интеграция, жарандык, тилдик көп түрдүүлүк, көп тилдүүлүк.

В статье анализируются основные факторы развития европейского мультилингвизма. В результате последующих расширений Сообщества в качестве официальных языков стали функционировать английский, шведский (германская группа), испанский, португальский, румынский (романская группа), греческий (греческая группа), финский (угро-финская группа), сербо-хорватский, болгарский (южнославянская группа славянских языков), мальтийский (семитская группа), латышский, литовский и эстонский (балтийская группа). Сегодня в ЕС 24 официально признанных,

более 60 туземных региональных языков и языков меньшинств. Существует ряд причин развития и прогресса европейского мультилингвизма. Исследования европейской бизнес-среды по поводу мультилингвизма показали следующую картину: английский нужен для первого контакта с заморским клиентом, но для серьезных и средне-срочных инвестиций следует знать местный язык и местные обычаи; Япония и растущие рынки (такие, как Китай и часть Юго-Восточной Азии) могут использовать английский как язык бизнеса с Европой, но поощряют бизнес-возможности на своих языках.

Ключевые слова: Евросоюз, языки, официальные языки, культура, интеграция, официальные языки, гражданство, языковое разнообразие, мультилингвизм.

The article studies the main factors in the development of European multilingualism. As a result of the subsequent expanded Community the following languages as English, Swedish (German group), Spanish, Portuguese, Romanian (Romance group), Greek (Greek group), Finnish (Ugro-Finnish group), Serbo-Croatian, Bulgarian (South Slavic group of Slavic languages), Maltese (Semitic group), Latvian, Lithuanian and Estonian (Baltic group) began to come into practice. Today the EU has officially recognized 24 languages, more than 60 are presenting indigenous regional and minority languages. There is a number of reasons for the development and progress of European multilingualism. Some studies of the European business environment regarding multilingualism have shown the following picture: English is needed for the first contact with an overseas client, but for serious and medium-term investments, one should know the local language and local customs; Japan and emerging markets (such as China and parts of Southern Asia) can use English as the language of business with Europe, but encourage business opportunities in their languages.

Key words: European Union, languages, official languages, culture, integration, official languages, citizenship, linguistic diversity, multilingualism.

Важным инструментом консолидации европейского общества в ходе евроинтеграции была и остается языковая политика. С начала 50-х гг. прошлого века ЕС включали страны с различными языковыми семьями: германской и романской. После расширения Сообщества в качестве главных языков стали работать английский, шведский, испанский, португальский, романские группы языков, греческий, угро-финская группа, сербо-хорватский, южнославянская группа языков, мальтийский, и балтийские языковые группы. В настоящее время в ЕС числится 24 официально признанных и 60 туземных языков, а также большое количество языков мигрантских общин [1].

Надо отметить, что только на признанных языках принимаются официальные учредительные договоры и нормативные акты, а также перевод решения судов ЕС. Для многих европейцев официальный язык страны является материнским языком. Самыми распространенными материнскими языками в Евросоюзе считаются испанский – 8% и польский – 8%, французский – 12%, английский – 13%, итальянский – 13%, немецкий – 16%. В Венгрии и в Греции на языке материнском говорят по 99%, в Чехии – 98%, Италии и Мальте – по 97%. В Люксембурге 19% респондентов пользуются материнским языком.

К языкам меньшинств относятся уэльский, каталонский, баскский и др. Среди языков мигрантов – русский, молдавский, арабский, турецкий, китайский, вьетнамский и т.д.

Отсутствие письменной коммуникации между гражданами стран ЕС, могло стать помехой интеграционному процессу, привело к интеграционным объединениям на различных территориях. В этой связи Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (1957 г.) включил раздел, относительно для свободы передвижения лиц, услуг и капиталов.

Таким образом, свобода передвижения европейцев, когда им гарантировано право свободно переезжать и трудоустроиваться в любой стране-участнице ЕС – относительно новый феномен для единой Европы. Свободное пересечение внутренних границ Европейского союза позитивно сказывается на европейском обществе, в частности, в бизнесе, транспорте, профессиональной и географической мобильности студентов, преподавателей, специалистов в различных областях науки и производства, на кросс-культурных контактах граждан, их взаимопонимании. ЕС. Важным индикатором кросс-культурных контактов

является стремление европейцев к изучению новых языков или в совершенствовании языков, не являющихся материнским. В целом по ЕС-27, таковых оказалось 6 из 10 респондентов. На уровне отдельных стран значительное большинство шведов (86%), датчан (77%), латышей (76%), голландцев и киприотов (в обеих странах - по 73%) выразили интерес к изучению или совершенствованию языковых навыков. Низкий процент был зафиксирован среди граждан Австрии (39%), Болгарии (35%), Венгрии (46%) и Португалии (47%) [2]. Процесс взаимопонимания европейцев является существенным фактором европейской жизни. По мнению респондентов, взаимопониманию способствуют изучение иностранного языка в школах (56%) и в образовательном процессе в целом (41%), при реализации программ, позволяющим людям, обычно не путешествующим, встречаться друг с другом (31%), поддержка породненных городов Европы (27%), производство телевизионных страноведческих документальных фильмов (23%), финансовая помощь по сохранению исторического, архитектурного и художественного наследия Европы (18%), ежегодный выбор культурной столицы Европы (18%), организация выставок, концерты музыкальных коллективов в различных странах-участницах и т.д. (17%).

В современной Европе свобода передвижения приобретает все большую значимость. Миллионы европейцев реализуют это право в частной жизни, при трудоустройстве, обучении, в качестве потребителей и т.д. ЕС стремится максимально облегчить проживание, поездки и трудовую деятельность своих граждан в других государствах-членах. В этом плане налицо положительная динамика. Например, в 2011 г. 2,3% граждан ЕС (11,3 млн) проживали в стране, не являющейся страной гражданства. С 2001 г. их численность возросла более чем на 40%. Научные исследования, неоднократно проводимые в ЕС по поводу внутренней миграции, миграционных предпочтений и т.д., свидетельствуют о достаточно высокой географической и профессиональной мобильности европейцев. В 2010 г. в ЕС были опубликованы данные очередного полевого социологического исследования. Выяснилось: 60% европейцев признали свободу передвижения в ЕС благом для евроинтеграции, 50% для рынка труда, а 47% - для экономики. Почти половина европейцев была готова мигрировать в другой регион или страну-участницу в случае безработицы. Что касается будущих миграционных настроений, то один из пяти

европейских респондентов высказал намерение сменить местожительство в будущем, в том числе выехать в какую-либо страну-участницу. Конечно, статистика по различным странам разнится. В Дании 51% респондентов предусматривали выезд в другую страну, в Эстонии - 38%, Швеции - 37%, Латвии - 36%, Литве и Финляндии - 35%, Италии - 4%, Австрии и Греции - 8% [3]. Мотивация смены региона или страны проживания включала поиск лучше оплачиваемой работы, получение образования, повышение профессиональной квалификации, изучение иностранного языка и т.д. Одним из важных факторов внутренней миграции в ЕС является взаимное признание государствами-членами профессиональной квалификации по целому ряду позиций: адвокаты, преподаватели, медики и т.д.

Следовательно, интересы функционирования единого рынка стали важным фактором межкультурного взаимодействия, мультилингвизма, языковой политики Сообщества. Участники экономического оборота вступают друг с другом в тесные отношения, согласовывают различные детали торговых сделок (объемы, маршруты поставок, оптовые цены и т.д.), подписывают договоры, ведут расчеты и прочее. Поэтому знание официальных языков ЕС намного ускоряет и удешевляет предпринимательскую деятельность, повышает уровень доверия между участниками внешнеторговой деятельности и трудовых отношений. Напротив, из-за незнания иностранных языков европейские компании несут серьезные финансовые потери. Согласно одному исследованию деятельности 200 экспортно-ориентированных малых и средних компаний ЕС, 37 из них потеряли потенциальные контракты на сумму от 8 до 13,5 млн евро, 54 компаний - от 16,5 до 25,3 млн евро, 10 компаний - свыше 10 млн евро [4]. Для большинства средних и малых компаний английский является основным средством бизнес-коммуникации на экспортных рынках, но широко применяются и другие языки. По данным за 2006 г., на долю английского приходился 51%, немецкого - 13%, французского - 9%, русского - 8%, испанского - 4%, других - 15%. Многие экспортноориентированные малые и средние компании разработали и применяют стратегию менеджмента языков. Ее опыт доказывает: если компании инвестируют в обучение четырех иностранным языкам своих сотрудников, то, вероятно, их экспорт повысится на 40%. Интернационализации деятельности малых и средних компаний

Евросоюза активно содействует созданию собственных многоязычных веб-сайтов. В этом секторе 65% компаний давно обзавелись сайтами.

Существует ряд причин развития и прогресса европейского мультилингвизма. Исследования европейской бизнес-среды по поводу мультилингвизма показали следующую картину:

- английский нужен для первого контакта с заграничным клиентом, но для серьезных и среднесрочных инвестиций следует знать местный язык и местные обычаи;

- Япония и растущие рынки (такие, как Китай и часть Юго-Восточной Азии) могут использовать английский как язык бизнеса с Европой, но поощряют бизнес-возможности на своих языках;

- торговля со странами Латинской Америки практически невозможна без знания хотя бы несколько фраз на испанском или португальском языках;

- отношения с Россией только на английском языке невозможны;

- в Европе налицо растущий энтузиазм по поводу использования местных и региональных языков таких, как каталонский, уэльский, баскский, которые все чаще используются для повседневной коммуникации [5].

Признание важности мультилингвизма для ведения европейского бизнеса привело к тому, что еще в 2009 г. усилиями Еврокомиссии была принята инициатива «Бизнес-платформа для мультилингвизма».

Конечно, в странах ЕС понимание важности языковых навыков значительно отличается. Еще несколько лет назад худшим примером была Великобритания. Тем не менее, в стране только в течение трех месяцев 2011 г. было подано более 2 тыс. требований на 20 различных языков.

Трудящийся одного государства-члена, выезжающий для трудоустройства в другое государство-член, имеет больше шансов при наличии хороших языковых навыков, в том числе может самостоятельно ознакомиться с текстом трудового контракта, вести переговоры с работодателем, устанавливать коммуникацию с коллегами и прочее. По словам еврокомиссара по вопросам образования, культуры, молодежи и спорта Тибора Наврачича, европейский рынок труда требует от граждан хороших языковых навыков и их применения. В тоже время 70 млн европейцев не имеют адекватных навыков письма и чтения, а также

в применении компьютерных технологий. Данное обстоятельство подвергает их риску безработицы, бедности и социального отторжения.

Сложная ситуация на европейском рынке труда требует от граждан ЕС высокой мобильности, поиска работы в общем европейском пространстве. По данным Еврокомиссии (2016 г.), социальная модель ЕС подвергается испытанию в период кризиса, требует модернизации и укрепления за счет элементов гибкости, надежности, включая устойчивую отдачу и интеграцию на рынке труда. Несмотря на рост занятости в последние 5 лет на 5,5 млн человек и снижение безработицы, большинство государств-членов сталкивается с серьезным социальным наследием кризиса. Долговременная безработица в ЕС составляет 10,5 млн человек, а 122 млн человек сталкиваются с риском бедности или социального отторжения. В 2010-2013 г. долговременная безработица в ЕС-28 возросла с 3,9% до 5,1%. Особенно негативная ситуация была в Греции, Испании и в меньшей степени на Кипре, хотя в странах Балтии положение значительно улучшилось. За последний год долговременная безработица в контексте общей безработицы увеличилась с 45,3% до 48,7% [6]. В зоне евро реальные доходы домохозяйств на душу населения опустились ниже уровня 2008 г. Поэтому государства-члены проводят политику по улучшению ситуации, обеспечения доступа на рынок труда и введения адекватных схем минимальных доходов, хотя эффект от таких схем не равнозначен в отдельных странах ЕС. Системы социальной защиты (включая минимальные доходы и схемы снижения безработицы) должны поощрять тех, кто способен выйти на рынок труда, и защитить лиц, для которых рынок труда мало доступен. «Красной нитью» многих документов ЕС проходит мысль о том, чтобы составной частью социальной защиты стала постоянная поддержка интеграции рабочего рынка через поиск работы, освоение профессий и т.д. [7].

Как отмечается в очередном пресс-релизе Евростата (апрель 2016 г.), в феврале текущего года ситуация с безработицей в зоне евро улучшилась. Так, ее сезонный уровень составил 10,3% по сравнению с 10,4% в январе того же года и 11,2% в январе 2015 г. Это самый низкий уровень безработицы, зафиксированный в зоне евро с августа 2011 г. В феврале 2016 г. уровень безработицы в ЕС-28 составил 8,9% по сравнению с 9,7% в феврале 2015 г. Это самый низкий показатель с мая 2009 г. В численном выражении, по

оценкам Евростата, безработица в ЕС-28 в феврале текущего года составила более 21 миллиона безработных мужчин и женщин, из которых более 16 миллионов пришлось на зону евро. По сравнению с январем 2016 г. число безработных снизилось на 59 тыс. в ЕС-28 и на 39 тыс. в зоне евро. [8]. Таким образом, в Европе налицо положительный тренд.

Важное место в решении проблем трудоустройства на рынках труда занимает языковая подготовка граждан. Точнее сказать, их мультилингвизм. В ЕС с владением иностранных языков выглядит следующим образом: 54% европейцев способны беседовать, на одном иностранном языке, 25% могут говорить на двух языках и 10% на трех [9].

Главным аспектом в европейском мультилингвизме является частота использования иностранных языков. Всего 24% респондентов используют свой первый иностранный язык. Второй иностранный язык используют 8%. 6% респондентов, тремя иностранными языками.

Ощутимая разница во владении иностранными языками замечена в пожилых группах европейцев, а также в зависимости их профессионального статуса.

Мультилингвизм в ЕС выполняет главную социокультурную функцию: в культурном обогащении и узнавании народов ЕС через перевод произведений европейских авторов в оригинале, просмотр на иностранных языках видео и кинофильмов, прослушивание аудиокниг.

Знание языка – это важный элемент для будущих выпускников. 40% европейских предпринимателей высоко оценивают языковые знания работников. Ведущую роль в международном бизнесе выполняет английский. Интеграция быстро меняет «правила игры» в международной торговле. Китай может превзойти США и Германию и стать крупнейшим экспортером мира.

Например, в странах Центральной и Восточной Европы, кроме английского, востребованы немецкий и русский языки.

Владение иностранными языками остается актуальным на международном рынке труда, особенно в сфере образовательных, культурных услуг. Надо отметить, что сегодня в мире вживаются новые формы международной миграции.

В ЕС в лингвистическом плане представляет собой разнообразие культур, официальных, региональ-

ных и др. языков. Взаимодействие европейских субъектов предпринимательской деятельности с лицами наемного труда. В качестве основной задачи являлась языковая коммуникация. Из-за усиления внутренней миграции граждан ЕС, защита прав и свобод человека стало неотъемлемой частью для институтов власти. Глобальные перемены в жизни ЕС привели к усилению межличностных контактов, культурным обменам и т.д. Важным инструментом сплочения европейских народов, и их идентичности стала языковая политика Сообщества, должно быть направлено на развитие мультилингвизма в бизнесе на международных рынках и в многих других отраслях.

Литература:

1. Eurobarometer 386. Europeans and Their Languages. Report. Fieldwork: February - March 2012. Publication: June 2012. European Commission. <http://ec.europa.eu/publicopinion/index.en.htm>
2. Special Eurobarometer 278. European Cultural Values. Fieldwork February - March 2007. Report Publication September 2007. p. 43.
3. The Language Guide for European Business. Successful communication in your international trade. European Commission, 2011. p. 6. <http://europa.eu/the-language-guide-for-European-business>
4. Joint Employment Report. Council of European Union. Brussels, 9 March 2015. 7006/15. p.9. http://ec.europa.eu/ags2016_draft_joint_employment_report.pdf
5. Commission. Brussels, 18. 5. 2016. COM (2016) 321 final. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank, 2016 European Semester: Country-specific recommendation. P. 3.
5. Eurostat. Pressrelease 63/2016 - 4 April 2016.
6. Navracscics T. Juvenes Translatores Award Ceremony. Brussels, 14 April 2016. <http://www.facebook.com/translatores>.
7. Special Eurobarometer 386. Europeans and Their Languages. Report. Fieldwork: February - March 2012. Publication: June 2012. p. 31-33. European Commission. <http://ec.europa.eu/publicopinion/index.en.htm>
8. European Strategic Framework for Education and Training (ET 2020). Providing Multilingual Communication Skills for the Labour Market. Report from the Thematic Working Group "Languages for Jobs". p. 14.